

Глава сто тридцать восьмая

"То есть, фактически, мы не можем сами контролировать их маршрут, верно?" Сюань прикрыл голову и сказал: "В этом смысле все немного сложно".

Синдзи Учиха опустил голову и сказал: "В некотором смысле, это верно".

"Трава!"

Сюань произнес редкое ругательство и сердито сказал: "Я знал, что за Шинобу была послана элита, но есть некоторые вещи, которые нельзя им рассказывать. Нельзя позволять тебе самому следить за этим".

Синдзи Учиха молчал.

Сюань глубоко вздохнул и успокоил себя. В конце концов, он не был импульсивным человеком. Он поднял карту и посмотрел на нее. Его глаза постепенно сужались, и он продолжал рисовать вдоль этих дорог.

Через некоторое время Сюань сказал странным голосом: "Подожди, как бы ты ни шел по этим восьми дорогам, все они в конце концов ведут к Казама и Долине".

Синдзи Учиха странно ответил: "Да, изначально это и есть пункт назначения".

Сюань замолчал, но уставился на карту, постоянно сканируя туда-сюда три поля боя. Через некоторое время он сказал: "Это пункт назначения, но на поле боя их трое. Они не могут просто послать еду на ветер". Неважно, что Цзяньхэгу".

Сказав это, он перевел руку с Фэнцзяньхэгу на Фэнлинчуань и спросил: "Ты знаешь маршрут, по которому они прошли от Фэнцзяньхэгу до Фэнлинчуаня?".

Синдзи Учиха был потрясен и воскликнул: "Мой господин, вы готовы сделать что-то между этим? Но ведь Казама, Тани и Фуруикава совсем недалеко. Это максимум полтора дня пути. Если это пик Шинобу, то только Это займет несколько часов, а силовой дом уровня патриарха и того быстрее."

Сюань улыбнулся и посмотрел на него: "Даже ты не думаешь, что кто-то может что-то сделать в таком месте. Конечно, еще более маловероятно, что другие люди думают, что такие вещи, как тьма под светом, одинаковы в каждом мире."

"Темнота под светом?" озадаченно произнес Синдзи Учиха. Конечно же, он не знал значения этой аллюзии.

"Самое опасное место - это самое безопасное место, и наоборот". объяснил Сюань.

Синдзи Учиха удивился и воскликнул, "Как и полагается взрослому человеку, имеет смысл говорить что-то непринужденно."

"Хватит болтать ерунду, теперь, независимо от того, какой метод ты используешь, найди их маршрут из Казама и Долины в Фэнлинчуань. Помни, это должно быть тайно, особенно не стоит привлекать внимание старика Учихи." Сюань прошептал. Командуй, у него есть общий план.

Синдзи Учиха выглядел странно, но не сдвинулся с места и сказал: "Мой господин, я знаю эту линию".

"А?" озадаченно сказал Сюань.

"Потому что Казама и Тани и Фуруикава - это два поля боя по прямой линии, расстояние не большое, поддержка очень быстрая, никто не подумает, что здесь что-то произойдет, поэтому эта линия не является секретом среди старших Учиха. Восемь путей в Казаву и Долину далеко не тайные". Синдзи Учиха быстро объяснил.

"Почему ты не сказал этого раньше." Сюань скрипнул зубами, чувствуя, что сегодня он немного смешон, должно быть, это из-за вчерашней чрезмерной выпивки, подумал он.

Синдзи Учиха не посмел возразить, а быстро указал на карту и сказал: "Река Топливная изначально является ответвлением Казама и Долины, и расстояние до нее совсем небольшое. Если это наши ниндзя, то, конечно, мы можем идти куда угодно, но если вы хотите перевезти большое количество припасов, то есть только две дороги, по которым вы можете пойти, одна - это дорога Фэнчуань, которая является самой большой дорогой, ведущей в Фэнлинчуань, а другая - дорога Темной реки. Местность здесь крутая, пересеченная и труднопроходимая. Учитывая, что Учиха Орел, они должны Я хочу перевезти материалы в первый раз, подчиненные думают, что они определенно возьмут Fengchuan Road, а затем рассчитать время его отъезда сегодня. Если он не останется в Казама и Долине, он, вероятно, прибудет сюда на пятый день, если он в Казама Хэ Гу останется и прибудет сюда на шестой день, господин? Вы готовы к этому?"

Сюань молча записал эти слова, медленно свернул карту, странно посмотрел на него и сказал: "Кто сказал, что мы собираемся что-то с ними делать, мы все из клана Учиха, мы против таких вещей в гнезде. Сделайте это."

Синдзи Учиха был ошеломлен. Он был еще больше сбит с толку. Он сказал с сомнением: "Взрослые не хотят ничего с ними делать? Но если их попросят доставить припасы, возможно, Учиха действительно восстановит боевую линию, и он сможет без конца задерживать ее. Когда война закончится, Учиха Тадзима обязательно нападет на нас".

Сюань усмехнулся. Он не стал рассказывать мне мысли самого Учихи Синдзи, поэтому сказал:

"Не гадай, спускайся и готовься. Через три дня мы отправимся на поле битвы Казама и Долины. Думаю, на этот раз, когда мы прибудем, им будет просто необходима наша поддержка".

Синдзи Учиха все еще был полон сомнений, но из абсолютного послушания Сюань, он все же ушел, не задавая больше вопросов, и внезапно в главном зале остался только Сюань.

Акабанэ только что приняла ванну и вышла из нее в халате. Под свободным халатом все еще видна нефритовая мышца с каплями воды. Глубокий отпечаток груди и ложбинки перед Сюань привлекает взгляды окружающих, темно-синие длинные волосы рассыпаны капельками росы, что придает ей особый шарм.

В это время Сюань был в хорошем настроении. Он планировал, как вычислить Учиху Тадзиму. Когда он увидел эту красавицу, только что вышедшую из ванны, его сердце разгорелось, и он позвал: "Хайи, иди сюда".

Чи Юйи застыла, ее лицо было жестким. Она просто проходила мимо, но не ожидала, что Сюань окажется здесь, в ее сердце была горечь, но она честно подошла к Сюаню.

Я протянул руку и обнял эту красавицу. Я только что приняла душ. Тело источает естественный аромат, а уплотненная кожа нежнее, чем обычно. Сюаньси рассмеялась, опустила голову и закупила покрасневшие губы. Скользя в халате, она разминала нефритовую вершину, держа ее в руках, меняя различные формы.

Долгое время, с раздвинутыми губами, Акабанэ задыхалась, она чувствовала, что ей почти не хватает кислорода, но Сюань не была готова отпустить ее, и не отпускала ее правую руку, все еще держа ее Юфэн, ее левая рука тихо подошла к ней с легким потягиванием за талию, весь ее халат внезапно распахнулся, открывая безграничный свет чуен.

Дыхание Сюаня задохнулось, а сердце поднялось вверх, и он прямо поставил ее на пол, обхватив за талию, склонив голову и схватив еще один Юфэн.

Акабанэ боролась и дрожала: "Не надо... не делай этого...". Очевидно, это было неэффективно.

В этот момент раздался робкий голос: "Господин... Господин, ужин готов".

В этот момент, Акабанэ только почувствовала, что голос маленькой служанки был похож на естественный звук, не позже, она бы почувствовала, что другая сторона была такой милой.

Сюань поднял голову, посмотрел на маленькую служанку вдалеке, а затем на рваные халаты Акабанэ под глазами. Он очень неловко встал и сердито сказал: "Пойдемте, поедим"....